

Профессии космонавта пора вернуть былой престиж

ВЕСЬ МИР
ГОТОВИТСЯ
ОТМЕТИТЬ
ОЧЕРЕДНУЮ,

УЖЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЮ ГОДОВЩИНУ ЭПОХАЛЬНОГО СОБЫТИЯ
В ИСТОРИИ — ПЕРВОГО ПОЛЕТА ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС.

12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА ОДИН ВИТОК ВОКРУГ ЗЕМЛИ
НА КОСМИЧЕСКОМ КОРАБЛЕ «ВОСТОК» СОВЕРШИЛ ЮРИЙ ГАГАРИН

Сейчас космическими полетами уже никого не удивишь, они воспринимаются как обыденность. И если вы спросите наших граждан, кто из космонавтов ныне находится на МКС, скорее всего ответа вы не получите. Потому что гражданам повседневная работа на орбите уже стала малоинтересна. Это раньше все средства массовой информации размещали передовицы о запуске очередного космического экипажа. Первый спутник, первый человек, слетавший в космос, первый человек, вышедший в открытый космос, первые люди, ступившие на Луну, — все это уже было и никогда не повторится с определением «первый».

Что же сейчас происходит с освоением космоса? Своими мыслями с читателями «П» делится Андрей Александрович БЛАГИНИН, заведующий кафедрой авиационной и космической медицины МеДА, доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор. Именно на этой кафедре готовят военных врачей для авиации и космонавтики.

— Да, мы привыкли к тому, что на МКС всегда есть экипажи. Работа в космосе приобрела плановый характер: плановая подготовка, плановые полеты. В последние годы для каждого космонавта, прошедшего соответствующий двухгодичный курс обучения и получившего квалификацию космонавта-исследователя,

планируется по три космических полета продолжительностью примерно 5,5 месяца каждый. Все вроде бы наперед известно и рутинно.

Но вместе с тем полеты, выходы в открытый космос всегда сопряжены с возможностью возникновения критических ситуаций и необходимостью совершать

Поступки с большой буквы. Вот недавний пример. Экипаж из трех человек вместо запланированных 6 часов полета от старта на Земле до стыковки с МКС был вынужден провести в автономном полете двое суток. Повторюсь: вместо 6 часов. Да, у них было достаточно средств жизнеобеспечения. Но находиться в нештатном режиме в течение двух суток в крошечном пространстве, где, извините за откровенность, даже нет закутка для туалета, — это дополнительные сложности — и физические, и психологические.

Космос был и остается необычной средой существования человека и требует специальной подготовки. И сейчас задача — вернуть прежнее уважение к профессии космонавта, чтобы народ понимал ценность этого труда. Я бы сказал, что сейчас космонавты остро ощущают, что недооценены обществом. К тому же космическая отрасль, разумеется, не избежала влияния современных рыночно-финансово-производственных отношений.

Доходит до парадокса. Если на первый полет в космос было более трех тысяч желающих (а в первый отряд космонавтов отобрали всего 20), то сейчас — проблема набрать людей в космонавты. Мало желающих. И случается, что люди, прошедшие подготовку на космонавта, уходят на более высокооплачиваемую рабо-

ту. Был, например, запланирован космонавт N на полет на МКС в следующем году, и вдруг этот человек уходит на другую работу в организацию, не имеющую отношения к космосу и авиации.

Напомню: раньше космонавты долгое время ждали своего полета, своего звездного часа. Так, космонавт Олег Котов — выпускник ВМедА, ученик нашей кафедры, десять лет ждал своего первого полета! То он был дублером, то программы полетов менялись. Аналогичная ситуация и с космонавтом из Петербурга Андреем Борисенко — тоже более десяти лет ждал полета.

В последнее время, правда, покорителям космоса стало уделяться больше внимания. Так что, надеюсь, профессия вновь станет очень востребованной. Возможно, дополнительный интерес общества возникнет и в связи с программами по полету на Марс.

— Кстати, почему именно Марс, а не Луна, которая существенно ближе?

— Скажем так: с Луны мы уже получили очень многое. На ней были люди: в том, что американские астронавты высадились на Луну, специалисты не сомневаются. Были взяты пробы грунта. А рассматривать Луну как плацдарм для освоения дальнего космоса в обозримом будущем не планируется.

Андрей Благинин считает, что рассматривать Луну как плацдарм для освоения дальнего космоса в обозримом будущем не будут.

Будущие военные врачи для авиации и космонавтики проходят тренировки в барокамере.